

Сегодня Цинь Юнь почему-то кажется мне всё более приятным человеком.

— Некоторые люди так любят воображать о себе невесть что, — холодно съязвила Госпожа Чжан, стоя неподалеку. — Даже не удосужатся взвесить, чего они стоят на самом деле. Думают, раз раньше других вошли в этот дом, так уже можно строить из себя главную хозяйку!

Минь бросила на неё ледяной взгляд:

— Здесь не твоё место, чтобы открывать рот. Ступай туда, где прохладнее, и сиди там!

Госпожа Чжан не унималась. Она поднялась, виляя тонкими бедрами, подошла к Цинь Юаньчжану и принялась жаловаться:

— Господин, ну вы посмотрите! Старшая сестра по-прежнему меня невзлюбила. Я женщина недалекая, говорю прямо, но ведь это чистая правда!

Её изящные пальчики зацепились за плечо Цинь Юаньчжана, и она едва не растеклась в его объятиях. Минь стало тошно, но самое страшное было то, что она не смела ничего сказать. Она понимала: годы берут своё, она уже не так молода, как Госпожа Чжан, и тело её не такое гибкое. И всё же внутри всё кипело от несправедливости. В последнее время Цинь Юаньчжан стал навещать Госпожу Чжан всё чаще. Кроме первого и пятнадцатого числа каждого месяца, когда он по традиции приходил к Минь, всё остальное время он проводил в этой маленькой спальне Госпожи Чжан.

Видя, что Минь проигрывает, Цинь Юй поспешила вмешаться:

— Третья матушка, моя мать просто вспыльчива, она говорит то, что думает, без злого умысла.

Обернувшись к Цинь Юню, который с интересом наблюдал за разыгравшейся сценой, она усмехнулась:

— Слышала, второй брат, ты тоже хочешь стать приближенным императора? Жаль только, что не всякий сброд может попасться ему на глаза!

— Верно, третья сестрица, ты права. Не всякий может удостоиться взгляда императора. У тебя есть здравый смысл, это похвально, — Цинь Юнь улыбнулся, возвращая ей её же слова.

Минь не была простушкой, да и Цинь Юй оказалась ей под стать. Яблоко от яблони недалеко падает — обе мечтали взлететь на ветку и стать фениксами.

— Здравый смысл — это, конечно, хорошо! Но второй брат ведет себя так безрассудно, что отец в последнее время немало из-за тебя натерпелся.

— В любом случае, сестрица, не стоит тебе так беспокоиться. Если у тебя есть свободное время, лучше подумай о смотре невест в следующем году. Может, удастся попасть во дворец,

прислуживать императору, шепнуть ему пару ласковых слов на ушко и добиться для отца повышения?

Уголки губ Цинь Юня дрогнули в насмешке. С такими данными, как у Цинь Юй, ей даже обувь императору чистить не доверили бы.

— Цинь Юнь, не переходи границы! — Цинь Юй закипала от ярости. Два года назад на смотре невест её забраковали, и это до сих пор было для неё болезненной темой. Впрочем, позже до неё дошли слухи, что император вообще никого не выбрал и гарем до сих пор пустует. От этой мысли ей стало немного легче.

Цинь Юаньчжан, сидевший во главе стола, всё это время молчал, пытаясь успокоить свою наложницу. Но стоило ему утихомирить Госпожу Чжан, как он перевел взгляд на своих детей, и голова его снова пошла кругом. Он очень хотел, чтобы Цинь Юй попала во дворец. Если не в фаворитки императора, то хотя бы в жены принцу или наложницей к одному из них — это тоже было бы неплохо. Но за последние два года сватались лишь люди самого простого достатка, на что Минь, да и он сам, не желали соглашаться.

Взглянув на Цинь Юня, Цинь Юаньчжан внезапно поймал себя на мысли, что сын стал другим. Раньше он был заносчив и груб, но ему не доставало этой искры ума. А теперь, перед лицом обвинений, он не только держится с достоинством, но и отвечает так складно, что не придерешься.

— Хватит вам спорить! Цинь Юнь, отвечай, ты понимаешь, чем грозит оскорбление высокопоставленных чиновников?

— Отцу не стоит беспокоиться, я всё держу под контролем, — почтительно ответил Цинь Юнь.

Изначально Цинь Юаньчжан хотел наказать сына, но после выходки Госпожи Чжан у него пропало всякое желание. Поразмыслив, он решил, что если уж сам император не выразил недовольства, то ему и подавно не стоит цепляться к этой истории.

Заметив, что гнев отца поутих, Цинь Юй подала знак служанке, и та тихонько удалилась. Цинь Юнь всё видел, он прекрасно понимал, что задумала сестра, и именно это он и планировал.

Напряженная атмосфера в зале немного разрядилась, когда внезапно появился Дядюшка Фу:

— Господин, прибыл господин Мин, просит аудиенции. С ним и молодой господин Мин.

Минь и Цинь Юй обменялись многозначительными взглядами. Госпожа Чжан, узнав о гостях, поспешила ретироваться. Услышав о визите отца и сына из поместья Мин, Цинь Юй злорадно усмехнулась, а вот стоявшая позади Сяо Цзюй от страха едва не лишилась чувств.

Цинь Юаньчжан прекрасно понимал, что без причины в гости не ходят. Бросив взгляд на Цинь

Юня, он распорядился впустить гостей. Через минуту Дядюшка Фу проводил Мин Цинхуа и Мин Сяцзина в зал. Цинь Юаньчжан и Минь поспешно поднялись навстречу.

— Господин Мин, какая неожиданность! Что привело вас ко мне? — Цинь Юаньчжан радушно пригласил Мин Цинхуа занять почетное место.

Тот, косо взглянув на Цинь Юня, прошел к столу. Мин Сяцзин же, едва переступив порог, не сводил глаз с Цинь Юня, словно мечтал разорвать его на куски.

— Ах ты, Цинь Юнь! Мало того, что вчера вытянул из меня три тысячи лянов, так еще и опозорил на всю улицу! Я с тобой поквитаюсь! — Сяцзин пытался сдержаться, но при мысли о вчерашнем позоре его буквально трясло от ярости.

— Сяцзин, не смей грубить, — одернул его отец.

— Отец, да это же тот урод! Вчера он намеренно подставил меня, выманил три тысячи лянов и выставил посмешищем! — в присутствии отца уверенности у Мин Сяцзина явно прибавилось.

Цинь Юнь отряхнул одежду, за которую успел ухватиться Сяцзин, и усмехнулся:

— Молодой господин Мин, не ожидал, что вы всё еще так импульсивны.

Цинь Юаньчжан почувствовал неловкость, а лицо Мин Цинхуа помрачнело. Обращение Цинь Юня к его сыну как к молодому господину звучало как пощечина.

— Паршивец, что ты несешь? Это же молодой господин Мин! — строго прикрикнул Цинь Юаньчжан.

Мин Цинхуа холодно хмыкнул:

— Господин секретарь Цинь, вы весьма величественны! Это и есть тот сын, которого вы воспитали?

Поместье Мин было знатным родом, они наследовали титул маркиза, а тетюшка Мин Сяцзина была местной княгиней, поэтому статус поместья Цинь был на ступень ниже. Цинь Юаньчжан в юности был бедным ученым, пробивал себе дорогу упорным трудом и лишь спустя годы службы достиг нынешнего поста.

— Прошу прощения у господина Мина и молодого господина Мина, Юнь наверняка не хотел ничего плохого, — Цинь Юаньчжан уже догадался по словам Сяцзина, зачем они пришли. Это был откровенный визит ради скандала.

— Отец, за что ты извиняешься? Мы не сделали ничего дурного. А если и ошиблись, то начал

всё молодой господин Мин, а я лишь ответил! — заявил Цинь Юнь.

— Замолчи! Мало тебе неприятностей? — рявкнул Цинь Юаньчжан.

Минь и Цинь Юй в стороне довольно усмехались. Отец и сын Мин держались с высокомерием.

— Молодой господин Цинь, вы и впрямь молоды и дерзки. Вашей смелости можно позавидовать, но если вы лааете на всех подряд, чем вы тогда отличаетесь от бешеной собаки?
— Мин Цинхуа смотрел на Цинь Юня с нескрываемым презрением.

Конечно, чин выше — давит сильнее. Но Цинь Юнь не собирался сдаваться без боя.

— Господин Мин, у вас избирательная глухота? Мин Сяцзин с порога называет меня уродом, и все это слышали. Почему же вы не остановили его? Я лишь вернул ему любезность — это называется взаимностью.

Цинь Юнь выпрямился, его лицо стало серьезным:

— Вы пришли в поместье Цинь, чтобы предъявить мне обвинения или вершить суд? Если второе, то я готов идти до конца. И кстати, где те три тысячи лянов, которые должен был принести молодой господин? — Цинь Юнь посмотрел на Мин Сяцзина, ожидая ответа.

<http://bllate.org/book/22261/2329983>